

Из рассказов А-Ци Бай Нин узнал, что Сюй Чэнь теперь живет спокойной жизнью: бьет в колокол да читает сутры. За исключением тех моментов, когда он подолгу задумчиво смотрит на дерево у входа в свою келью, всё идет своим чередом.

Пережив историю с Бай Нином, он повзрослел, и мало что могло теперь вывести его из равновесия. Его мягкий нрав, подкрепленный стремительным прогрессом в боевых искусствах за последние полгода, принес ему немалый авторитет в мире боевых искусств. Вместе с Шангуань Цинфэном он стал олицетворением молодого поколения героев цзянху.

Видя, каким стал Сюй Чэнь, Бай Нин решил, что пора сворачивать сети. Он слишком хорошо знал Сюй Чэня — понимал ход его мыслей и причины, по которым тот поначалу противился их чувствам. Но если дать Сюй Чэню время, он разберется в себе и всё осознает. К моменту их новой встречи он уже будет знать, как поступить. Именно поэтому Сюй Чэнь стал таким рассудительным и спокойным, стараясь ценить каждое мгновение своего умиротворенного бытия.

В храме Баолай всегда было многолюдно. Любой паломник, побывавший здесь, непременно запоминал одного юного монаха. Он был невероятно хорош собой, но прославился не столько красотой, сколько птицей, которая вечно дремала у него на макушке.

Стоило кому-то увидеть эту птицу, как он сразу понимал, кто перед ним:

— Маленький наставник Сюй Чэнь, снова за уборку взялись?

Паломник подошел поздороваться, и Сюй Чэнь с улыбкой ответил:

— Да.

В его взгляде читались мягкость и покой, вызывавшие у людей ответную радость. Но вдруг, переведя взгляд в сторону, он замер.

Бай Нин!

Он моргнул, присмотрелся — и вправду Бай Нин. Тот смешался с толпой паломников. Бай Нин всегда отличался дерзостью: совсем недавно в храме Баолай из-за него случился конфликт, а теперь он расхаживал здесь как ни в чем не бывало.

Сюй Чэнь сохранял невозмутимость, лишь украдкой наблюдая за ним. Неожиданно Бай Нин повернул голову и посмотрел прямо на него. На его губах играла та самая улыбка, что не давала монаху покоя — манящая и порочная.

За полгода разлуки Бай Нин стал еще притягательнее. Сюй Чэнь отвел взгляд, притворяясь,

что ничего не заметил. Он уже не был тем юным монахом, который терял голову при одном виде Бай Нина. Он полагал, что их судьбы разошлись, но всё же был рад увидеть его вновь. Два месяца назад он внезапно осознал: он не в силах сопротивляться Бай Нину. Как бы он ни боролся, его сердце было крепко привязано к нему. Раз так, решил Сюй Чэнь, лучше плыть по течению и слушать голос собственного сердца.

Однако это не значило, что он перестанет бороться за свою душу. Если их связи суждено было оборваться, он не станет пытаться её спасти.

Бай Нин, бросив на него еще один взгляд, отвел глаза, что-то сказал спутнику и направился к выходу. Сюй Чэнь думал, что сможет держать себя в руках, но, поняв, что Бай Нин уходит, невольно проводил его взглядом. За полгода Бай Нин словно похудел, его талия стала тоньше, черты лица — изящнее. Одна его улыбка могла свести с ума, а аура стала настолько яркой, что люди невольно останавливались, стоило ему появиться рядом.

Сюй Чэнь неотрывно смотрел на него и не заметил, что рядом с Бай Нином был кто-то еще. Лишь когда чья-то рука внезапно обняла Бай Нина за талию, он осознал, что тот не один. Монах вздрогнул, не веря своим глазам. Кто этот человек? Неужели это тот, кого Бай Нин полюбил?

Он ведь решил не вмешиваться, если их пути разошлись, но сердце предало его — он невольно последовал за ними, стараясь двигаться так естественно, чтобы никто не заподозрил слежку. Однако вскоре они скрылись из виду. Мысли Сюй Чэня путались: неужели Бай Нин и этот человек... Нет, этого не может быть.

— А-а! — раздался вскрик.

Там!

Он бросился на звук и увидел Бай Нина, стоявшего над поверженным человеком. Сюй Чэнь подошел, осмотрел лежащего и, убедившись, что тот лишь ранен и его жизни ничего не угрожает, вздохнул с облегчением.

Бай Нин, видя, что Сюй Чэнь старается его игнорировать, слегка улыбнулся. Он всегда любил улыбаться, и хотя в этой улыбке была доля лукавства, она лишь делала его еще более соблазнительным. Не сказав ни слова, он развернулся и пошел прочь. Сюй Чэнь смотрел ему вслед, и сердце его забилося чаще. Он не хотел, чтобы Бай Нин уходил. Он понял: пришло время последовать зову сердца.

— Господин Бай, давно не виделись. Как вы? — услышал он собственный голос. Несмотря на все прошлые терзания, сейчас на душе стало удивительно легко.

Бай Нин остановился, не оборачиваясь:

— Плохо. Мне совсем нехорошо.

Сюй Чэнь сохранял спокойствие, хотя его пальцы невольно сжали рукава рясы.

— Господин Бай... — после столь долгой разлуки он не знал, как заговорить. Вспоминая их прошлые встречи, он понимал, что всегда требовал от Бай Нина уйти, и слова его были резкими. Сейчас же он не хотел говорить ничего, что могло бы расстроить Бай Нина.

Бай Нин обернулся. За полгода Сюй Чэнь стал намного взрослее и спокойнее, но в глазах Бай Нина он оставался всё тем же маленьким монахом.

— Маленький монах, я нарушил наш уговор.

— Какой именно? — спросил Сюй Чэнь. Между ними было два обещания, и он не знал, о чем речь.

— Я обещал, что не буду искать тебя. Но я хотел тебя увидеть, поэтому пришел.

В душе Сюй Чэня всколыхнулась радость. Он хотел что-то сказать, но Бай Нин добавил:

— Я боялся, что если не приду сейчас, то у меня больше не будет такой возможности.

Сюй Чэнь встревожился:

— Что-то случилось?

Бай Нин молчал. Его молчание заставило Сюй Чэня запаниковать:

— Что произошло?

Бай Нин посмотрел ему прямо в глаза, и в его взгляде промелькнула насмешка:

— Я думал, ты изменился, но теперь вижу — ты всё тот же маленький монах.

Сюй Чэнь промолчал.

— Да шучу я, — рассмеялся Бай Нин. — Просто боялся, что ты забудешь меня, если я не приду.

Сюй Чэнь коснулся своей головы, не обидевшись на шутку:

— Главное, что с тобой всё в порядке.

Едва он договорил, Бай Нин обнял его. Сюй Чэнь замер, в душе началась борьба: стоит ли оттолкнуть его? Но вскоре он расслабился, подумав: будь что будет! Он обнял его в ответ. Бай

Нин от неожиданности вздрогнул.

— Сюй Чэнь, — тихо позвал Бай Нин. Его голос прозвучал глухо, почти по-детски, и сердце Сюй Чэня растаяло. Он не сдержался и прижал его к себе крепче, наслаждаясь теплом и биением их сердец.

— Мне пора, — сказал Бай Нин.

Так скоро? Они едва успели перекинуться парой слов, он не хотел отпускать его! Но всё же решил разжать объятия.

— Проводи меня, — попросил Бай Нин, улыбаясь. Он коснулся губами губ монаха, и Сюй Чэнь вспыхнул, не смея поднять глаз.

— Хорошо.

Он не решался смотреть Бай Нину в глаза, но всё же не мог оторвать от него взгляда. Вдруг Бай Нин взял его за руку. Они никогда прежде не держались за руки, и это ощущение было удивительным. В то же время Сюй Чэнь почувствовал неладное — в душе поселилось дурное предчувствие.

Показалось?

Бай Нин вдруг провел пальцем по его ладони, и Сюй Чэнь снова покраснел. Глядя на его беззаботную улыбку, он чувствовал, как радость смешивается с чем-то нереальным.

— Маленький монах... — прошептал Бай Нин, наклонившись к самому его уху. Сказанные им слова заставили Сюй Чэня покраснеть еще сильнее.

— М-м, — ответил он.

Он понял, что, увидев Бай Нина снова, уже не сможет ему отказать. Он подумал: если бы Бай Нин прямо сейчас попросил его умереть, он, возможно, сделал бы это с радостью. Оказалось, что время не только стирает чувства, но и делает их глубже, высекая на сердце. Сюй Чэнь никогда не пил вина, но знал: их чувства — как вино, чем дольше выдержка, тем они крепче и ароматнее.

Они вышли за пределы храма Баолай. Вокруг, не считая горных троп, были лишь леса. Бай Нин повел его туда, где не было людей. Как только они скрылись из виду, Сюй Чэнь словно переменился: он обхватил лицо Бай Нина и принялся целовать его.

Бай Нин не успел среагировать, как Сюй Чэнь взял инициативу в свои руки. Прижав его к

дереву, монах начал расстегивать его одежду. Бай Нин рассмеялся, но Сюй Чэнь тут же накрыл его губы поцелуем, прерывая смех. Увидев блеск в глазах Бай Нина, он почувствовал, как всё внутри него напряглось.

Бай Нин, довольно улыбаясь, запрокинул голову, позволяя Сюй Чэню целовать свою шею. Монах медленно спустился ниже, лаская его грудь. Бай Нин дрожал, но сдерживал стоны.

— Маленький монах, быстрее, я должен вернуться пораньше, поторопись.

Сюй Чэнь молча принялся за дело, доводя Бай Нина до иступления. Когда всё закончилось, он вдруг сказал:

— Бай Нин, я больше не могу быть монахом.

Бай Нин, едва переведя дыхание, рассмеялся:

— Тебе давно следовало перестать им быть.

Сюй Чэнь тоже улыбнулся:

— Мои мысли заняты лишь тобой. Если я останусь монахом, Будда меня накарает.

Бай Нин перестал улыбаться:

— Если бы ты сказал это раньше, я был бы счастлив.

Сюй Чэнь промолчал. Раньше он боялся признаться в своих чувствах, даже отвергал их, и этот страх всё еще жил в нем. Он не хотел быть марионеткой своих эмоций, боялся, что мир их не примет, ненавидел то, что они по разные стороны баррикад. Но за эти полгода он ясно осознал: жизнь без Бай Нина лишена смысла. Поэтому он решил последовать за своим сердцем.

Именно поэтому Бай Нин пришел лишь через полгода. Он понимал Сюй Чэня: как бы ни развивались события, финал будет один. В прошлой жизни ради Шангуань Цинфэна он снял монашеский сан, неужели в этой он не сделает того же ради него? Просто ситуация была иной, и Сюй Чэню потребовалось полгода, чтобы осознать свои чувства и перестать бежать от того, что он так долго отрицал.

— Прости меня, Бай Нин.

Бай Нин продолжал улыбаться, хотя его глаза повлажнели:

— Не извиняйся. Это наша последняя встреча. Вернувшись, я женюсь.

Женюсь!

Он думал, что их могут разлучить лишь разные убеждения, семья или смерть. Оказалось, есть еще и брак. Он молчал, слезы сами покатались из глаз. Он открыл рот, чтобы остановить его, но не нашел слов — он не имел права удерживать Бай Нина. Он смотрел, как тот одевается, и слышал его голос:

— Прощай, маленький монах.

Бай Нин, Бай Нин, не бросай меня. Он хотел крикнуть это, но губы лишь беззвучно дрогнули. Он смотрел на него остекленевшим взглядом и послушно поплелся следом, пока фигура Бай Нина не расплылась в тумане. Он потерял глаза и понял, что всё лицо залито слезами. Оказалось, бывает такая боль, когда даже не замечаешь, что плачешь.

— Очки за мучение мерзавца: 50, — прозвучал голос А-Ци. — Носитель, ты молодец. Боже, ну и жесток же ты, только что переспал с ним и так его мучаешь.

Бай Нин усмехнулся: всего 50 очков — не зря Сюй Чэнь такой, какой он есть. Он оглянулся: Сюй Чэнь стоял, беззвучно рыдая, похожий на брошенного ребенка — жалкий и беспомощный.

Милый мой, почему тебе так больно? Настоящий удар еще впереди, держись! Бай Нин вспомнил себя давным-давно — разве он не был таким же? Ха, он усмехнулся про себя, смеясь не над Сюй Чэнем, а над самим собой. Он не хотел больше видеть Сюй Чэня таким несчастным, потому что это невольно напоминало ему о прошлом.

Он улыбнулся ему на прощание, но в этой улыбке уже не было прежней легкости. Не сказав ни слова, он взмыл в небо, используя технику полета. Сюй Чэнь смотрел ему вслед, словно лишившись души.

— Бай Нин...

Неужели я действительно потерял тебя? Неужели это и есть кара за мои ошибки?

Едва вернувшись в Демоническую секту, Бай Нин столкнулся с Янь Чуном.

— Глава, и вы всё равно пошли к этому маленькому монаху?

Бай Нин изобразил глубокую печаль:

— Я боялся, что если не пойду, то больше его не увижу.

Янь Чун на этот раз не закатил глаза:

— Глава, мы не обязательно проиграем, не стоит быть таким пессимистом.

На этот раз Бай Нин затеял крупную операцию — уничтожение Левого защитника и его влияния. На самом деле Бай Нин всё это время позволял его силам расти, пока они не стали угрозой. Конечно, угроза была мнимой, это была лишь игра на публику. Он никогда не боялся Левого защитника, обладая достаточной силой, чтобы раздавить его.

— Янь Чун, если план провалится, не забудь запустить второй.

Янь Чун почувал неладное:

— Глава, что вы имеете в виду? Неужели вы...

— Если первый план провалится, я, скорее всего, погибну или попаду в плен, и у меня не будет возможности осуществить второй. Ты в тени, у тебя получится.

— Глава, почему бы сразу не использовать наше секретное оружие?

Бай Нин покачал головой:

— Оно слишком разрушительно, нельзя использовать его без крайней необходимости. Если о нем узнают слишком рано, вся наша секта окажется под ударом.

— Я понял, — кивнул Янь Чун.

— Если со мной что-то случится, присмотри за Сюй Чэнем. И лучше не говори ему, что я мертв. Я наврал ему, что женюсь, если он узнает правду, ему будет еще тяжелее.

Янь Чун молчал. Слова Бай Нина звучали как предсмертное завещание.

— И еще, — добавил Бай Нин, — секта Ли тоже на тебе. Управляй ею достойно.

— Глава... — Янь Чун хотел что-то сказать, но Бай Нин махнул рукой:

— Иди, пора начинать.

После ухода Бай Нина Сюй Чэнь словно лишился рассудка. Он ни с кем не говорил. Его наставник Сюаньмин, не в силах больше на это смотреть, позвал Шангуань Цинфэна. За эти полгода они стали хорошими друзьями, и Сюй Чэнь прислушивался к словам Шангуань Цинфэна.

Когда тот пришел, Сюй Чэнь после долгих усилий выдавил:

— Бай Нин собирается жениться.

Шангуань Цинфэн полгода назад узнал, что Бай Нин — глава Демонической секты, но никому не рассказал, сдержав слово. Именно поэтому Сюй Чэнь доверял ему — он был единственным, кому монах мог признаться в своих чувствах к Бай Нину.

— Жениться?

— Он наконец-то сдался, — Сюй Чэнь смотрел в пустоту. Вдруг он что-то вспомнил, и глаза его наполнились слезами.

Шангуань Цинфэн, видя его состояние, не выдержал:

— Разве его женитьба — это не к лучшему? Теперь ты сможешь спокойно предаться самосовершенствованию.

Сюй Чэнь опустил голову. Шангуань Цинфэн вздохнул:

— Я не слышал о свадьбе главы Демонической секты. Зато дошли слухи, что секта снова сеет хаос в цзянху.

Сюй Чэнь наконец отреагировал:

— Что ты сказал?

— Семь дней назад они напали на секту Очищения мечей, нанеся им огромный урон. Через два дня они вырезали весь клан Мужун.

Сюй Чэнь широко открыл глаза, не веря, что Бай Нин мог совершить такое злодеяние. Шангуань Цинфэн нахмурился:

— Когда я шел к тебе, узнал, что они захватили в плен множество учеников из кланов Тяньчэнь, Сюэюй и Куньюй. Они используют их как заложников, чтобы угрожать праведным сектам. Если те попытаются объединиться для нападения, заложники погибнут. Сейчас все в панике, боятся стать следующими и не могут ничего предпринять.

Сюй Чэнь был в смятении. Это невозможно! Тот Бай Нин, которого он знал, не мог так поступить.

— Это неправда! Бай Нин не стал бы этого делать. Вы ошиблись, может, это вовсе не Демоническая секта?

— Спроси у своего наставника, если не веришь.

Сюй Чэнь бросился к Сюаньмину, но правда, которую он узнал, повергла его в бездну отчаяния.

— Теперь веришь? — спросил Шангуань Цинфэн.

Сюй Чэнь всё еще цеплялся за надежду:

— Это сделал не Бай Нин. Наверное, его подчиненные ввели его в заблуждение.

Шангуань Цинфэн разозлился:

— Очнись! Ты думаешь, Бай Нином можно манипулировать?

Сюй Чэнь замер. Бай Нин был слишком умен, чтобы позволить собой управлять. Значит, это был его приказ.

— Нет, он обещал мне! Он обещал больше не причинять вреда цзянху.

Шангуань Цинфэн вздохнул:

— Сюй Чэнь, я знаю, как тебе больно, но...

Он не решился продолжить. Сюй Чэнь тихо прошептал:

— Может, у него были причины?

— Какие бы ни были причины, нельзя убивать столько людей.

Сюй Чэнь потупил взгляд. Бай Нин, что же у тебя на уме? Он стоял неподвижно, и птица, опустившаяся ему на макушку, лишь усилила его боль. Что делать? Если так пойдет дальше, Бай Нин настроит против себя весь мир! Неужели он погибнет? И убьет ли он заложников?

Шангуань Цинфэн добавил:

— Если это продолжится, страшно представить, что еще натворит Бай Нин.

<http://bllate.org/book/22169/2309502>